Назаров Виктор Андреевич
студент
Крупа Татьяна Альбертовна
канд. социол. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»
г. Владивосток, Приморский край

ЯПОНСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В СССР: ХАРАКТЕР ТРУДА И ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ

Аннотация: *в статье анализируются сферы занятости японских военнопленных, выделены приоритетные отрасли промышленности, где им приходилось трудиться. Обозначены категории годности военнопленных по степени тяжести работ. Определены факторы влияния на неудовлетворительную выработку (бытовые, климатические, административные).*

Ключевые слова: *японские военнопленные, труд военнопленных, сферы занятости, категории годности к труду, производительность труда, лагеря военнопленных, бытовые условия, климатические условия, административные факторы, промышленность СССР.*

По окончании советско-японской войны 1945 г., в распоряжении Советского Союза оказались японские военнопленные – представители другой культуры, которые были вынуждены адаптироваться к реалиям жизни в СССР. Данный процесс усугублялся необходимостью выживания и тяжестью первых лет пребывания в советском плену, а также статусом военнопленных, который подразумевал определенный уровень подчинения. Военнопленные японской армии в СССР – это одна из «болевых точек» в отношениях между современной Россией и Японией. Изучение темы актуально, так как сохранение социальной памяти позволяет понять, как исторические события формируют отношения между народами и государствами.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Научная литература, посвященная теме, довольно обширна несмотря на то, что распространяется только с 1990-х гг., но нет охвата всего вопроса целиком – вместо этого концентрируется на отдельных деталях. Всю литературу можно разделить на две группы – исследования, рассматривающие деятельность лагерей на определенной территории, и исследования рассматривающие социально-экономические и правовые аспекты пребывания японских военнопленных на территории СССР.

К первой группе можно отнести работы А.В. Шалак «Японские военнопленные на территории Иркутской области: динамика численности, условия проживания, трудовое использование (1945–1949 гг.)» и «Японские военнопленные в Забайкальском крае: проблемы размещения и трудовой деятельности (на примере лагеря №24)» [1; 2]; исследования Е.А. Порошиной «Изучение положения японских военнопленных в сибирских лагерях на примере лагеря в городе Заозерном» [3] и М.А. Кузьминой «Японские военнопленные на Сахалине (историческая справка)" [4].

Ко второй группе можно отнести работы В. Ж. Дорохова «Трудности адаптации японских военнопленных в лагерях НКВД СССР на Дальнем Востоке в первый послевоенный год» [5] рассматривает условия содержания военнопленных в 1945–1946 гг.; В.А. Журавлевой «Образ советской действительности в дневниках-интервью японских военнопленных» [6] и С. И. Кузнецова «Историческая память: послевоенная Сибирь глазами японских военнопленных» акцентируют внимание на восприятии японцами своего времени пребывания в плену [7]; А. А. Кириченко «Военнопленные или интернированные? очерки истории японских военнопленных» делает акцент на юридическом статусе военнопленных [8].

Первичной функцией военнопленных была трудовая. Целью труда – выполнение задач по ликвидации ущерба, причиненного военными действиями. Первоначальное распределение по отраслям было установлено Постановлением ГКО №9898сс. Основные направления: 150 тыс. – построение Байкало-Амурской Магистрали; 85 тыс. – Наркомату угольной промышленности; 59 тыс. –

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Наркомату лесной промышленности; 37 тыс. – Наркомату цветных металлов; 36 тыс. – Наркомату обороны.

Помимо этого, труд японских военнопленных использовался наркоматами путей сообщения, строительства, нефтяной промышленности, тяжелой промышленности, электропромышленности, флота. Далее перераспределение японских военнопленных осуществлялось согласно потребностям наркоматов. Как можно заметить, труд военнопленных в основном использовался на специальностях, требующих тяжелого физического труда, что, учитывая характер условий, приводило к большому количеству травм и высокой смертности. Характер труда и его осуществление регулировались Положением НКВД СССР о трудовом использовании военнопленных от 29 сентября 1945 года [9].

По прибытии в лагерь по месту распределения, проводился 21-дневный карантин, в рамках которого проводился медосмотр, выявляются специальности и квалификации, изучается состав контингента. На основе данного карантина, военнопленных определяли в четыре категории. *Первая категория* – военнопленные, годные для любых типов физических работ. *Вторая категория* – военнопленные, годные для работ средней тяжести. *Третья категория* – военнопленные, годные для легкой работы (в первую очередь работе внутри лагеря – уборка территории лагеря или ремонт оборудования). *Четвертая категория* – военнопленные, не годные для любых видов работы (они направлялись в спецгоспиталя, а категория трудоспособности определялась после выздоровления). Переоценка категорий рабочих проводилась каждый месяц.

Норма рабочего дня для военнопленных первых двух категорий составляла 8 часов, норма рабочего для военнопленных третьей категории составляла 4–6 часов. В зависимости от показателей выполнения работы, предприятие имело право оставить военнопленных на сверхурочные работы. Также было 4 нерабочих дня в месяц. Ответственными за выполнение рабочей нормы являлись офицеры из числа военнопленных.

Для военнопленных, перевыполнявших планы, были также предусмотрены преимущества – лучшие условия содержания, паек, лучшее обмундирование.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Для не выполнявших нормы, предусматривались выговоры, лишение права на деньги, арест до 20 суток или же перевод в штрафное подразделение с особо тяжелой работой. В период, когда на территории СССР было наибольшее количество военнопленных (1945–1947 гг.), выработка труда была низкой, и лагеря по своей сути были дотационными. В качестве факторов влияния на плохую выработку можно отметить:

Во-первых, тяжелые климатические условия. Японские военнопленные не были готовы к низким температурам, на территориях, где их располагали, что влекло за собой истощение, смертность и травматичность. Впоследствии, часть японских военнопленных были переведены в другие регионы с более умеренным климатом (к примеру, Казахская ССР).

Во-вторых, неудовлетворительные условия труда. В период 1945–1946 годов, в силу неподготовленности к принятию 500 тысяч японских военнопленных, не были созданы достаточные условия труда для продуктивной работы. Не хватало теплой одежды, инструментов, обуви, а также транспорта для доставки военнопленных на места работы (так как лагерные отделения могли быть на расстоянии вплоть до 5–10 км от места работы). По этой причине, военнопленные были вынуждены добираться до места работы и обратно своим ходом, вследствие чего уже истощенные рабочие с трудом выполняли свою работу.

В-третьих, административные ошибки. Управляющие предприятиями зачастую в ответ на несоблюдение норм, оставляли японцев на сверхурочные работы, что в условиях отдаленности рабочего места от лагеря, приводило к постепенному истощению и уменьшение производительности. Помимо этого, нехватка сотрудников ГУПВИ и охраны формировало низкий уровень дисциплины. Отсутствие переводчиков приводило к непониманию между бригадирами и военнопленными в сфере соблюдения правил безопасности производства. Зачастую японцев устраивали на работы не по их специальности по причине языкового барьера.

В-четвертых, плановые несоответствия. Ошибки в организации рабочих мест приводили к несоответствию планов и действительности. Хозяйственные

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

органы не были готовы к принятию огромной массы военнопленных и обеспечению их работой. Так, к примеру, «Читинский трест» рассчитывал на принятие рабочих мест на 200–250 человек, в то время как к нему было прикреплено 500 человек [2, с. 31]. Следствием этого становилась бытовая неустроенность, что влияло на эффективность производства.

Так, в феврале 1946 г. по данным ГУПВИ из 458 407 человек на работах было задействовано лишь 244 824 человека (53,4%). Производительность труда также была низкой: 41,4% военнопленных выполняли меньше половины производственных норм, 23,9% военнопленных выполняли 50–80% производственных норм, 16,9% военнопленных выполняли 80–100% производственных норм [10, с. 113].

Для улучшения трудоспособности в 1946 г., были приняты меры по переводу части японских военнопленных в более умеренный климат (Средней Азии), запрет оставлять рабочих на сверхурочные, улучшение жилищно-бытовых условий, улучшение организации труда. К 1947 г., процент японцев, выполнявших меньше половины производственных норм, составлял 19%, 50–80% нормы – 22%, 80–100% – 23%, перевыполнявших нормы – 36% [10, с. 120].

С апреля 1947 г. началась репатриация нетрудоспособных, были приняты меры: «особое положение», по которым большинство военнопленных были направлены в оздоровительные учреждения, улучшено материальное положение лагерей. К марту 1949 г., процент японцев, выполнявших меньше половины производственной нормы, составлял 2%, 50–80% нормы – 7%, 80–100% – 13%, перевыполнявших норму – 78% [1, с. 235–237].

Таким образом, основной целью труда военнопленных было восстановление СССР после войны, и в первую очередь труд был задействован в областях с тяжелыми условиями – строительство БАМа, горно- и лесозаготавливающая промышленность. При этом производительность труда в первые два года была низкая – в качестве факторов этого можно отметить тяжелый климат, условия труда и быта, а также административные ошибки. Впоследствии, с 1946 г. были применены меры по улучшению условий труда. Тем не менее, несмотря на рост

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

производительности труда, расходы на содержание были выше, чем общая прибыль за весь период – за счет того, что рост производительности труда происходил вместе с процессом репатриации, в следствие которого общее количество трудоспособных снижалось.

Список литературы

1. Шалак, А. П. Японские военнопленные на территории Иркутской области: динамика численности, условия проживания, трудовое использование (1945–1949 гг.) / А. П. Шалак // Иркутский историко-экономический ежегодник. – 2011. – С. 225–237.

2. Шалак, А. В. Японские военнопленные в Забайкальском крае: проблемы размещения и трудовой деятельности (на примере лагеря №24) / А. В. Шалак // Историко-экономические исследования. – 2010. – № 3. – С. 29–42.

3. Порошина, Е. А. Изучение положения японских военнопленных в Сибирских лагерях на примере лагеря в городе Заозёрном / Е. А. Порошина // The Newman In Foreign Policy. – 2016. – № 33 (77). – С. 36–47.

4. Кузьмина, М. А. Японские военнопленные на Сахалине (историческая справка) / М. А. Кузьмина // Вестник Сахалинского музея. – 1997. – № 1 (4). – С. 202–206.

5. Дорохов, В. Ж. Трудности адаптации японских военнопленных в лагерях НКВД СССР на Дальнем Востоке в первый послевоенный год / В. Ж. Дорохов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и другими правонарушениями. – 2023. – № 23. – С. 183–185.

6. Журавлёва, В. А. Образ советской лагерной действительности в дневниках-интервью японских военнопленных / В. А. Журавлёва // Лига исследователей МГПУ. – 2026. – № 1. – С. 100–103.

7. Кузнецов, С. И. Историческая память: послевоенная Сибирь глазами бывших японских военнопленных / С. И. Кузнецов // Материалы всероссийской научной конференции с международным участием. 2015. – С. 31–42.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

8. Кириченко, А. А. Военнопленные или интернированные? Очерки истории японских военнопленных / А. А. Кириченко // Российское японоведение сегодня: к 20-летию японоведов. – 2015. – № 3. – С. 329–421.

9. Положение НКВД СССР о трудовом использовании военнопленных. – Москва, 1945. // Электронная библиотека исторических документов. – URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/171104-polozhenie-nkvd-sssr-o-trudovom-ispolzovanii-voennoplennyh-moskva-29-sentyabrya-1945-g (дата обращения: 23.06.2026). – Текст : электронный.

10. Ким, С. П. Японские военнопленные на территории советского союза (1945–1956 гг.) : дисс… канд. ист. наук / С. П. Ким. – Москва, 2016. – 291 с.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)